

АРБИТРАЖНЫЙ СУД ОМСКОЙ ОБЛАСТИул. Учебная, д. 51, г. Омск, 644024; тел./факс (3812) 31-56-51 / 53-02-05, <http://omsk.arbitr.ru>, <http://my.arbitr.ru>**О П Р Е Д Е Л Е Н И Е**город Омск
28 декабря 2021 года№ дела
А46-22935/2018

Резолютивная часть определения оглашена 29 ноября 2021 года.
Полный текст определения изготовлен 28 декабря 2021 года.

Федеральной налоговой службы в лице Управления Федеральной налоговой службы по Омской области (644010, г. Омск, ул. М.Жукова, д. 72, корп. 1) к Хартману Игорю Евгеньевичу (г. Омск) о взыскании убытков в размере 35 822 866,00 рублей в конкурсную массу общества с ограниченной ответственностью «Строительно-монтажное управление «ЗЖБИ №7» (ИНН 5503146478, ОГРН 1155543039112),

при участии в обособленном споре в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, Хартман Галины Николаевны, Управления Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии по Омской области,

при участии в судебном заседании:

от ФНС России – Левочкин Е.А. по доверенности от 04.02.2021, Николина Е.П. по доверенности от 04.02.2021, Жилина Е.В. по доверенности от 07.09.2021,

конкурсного управляющего – лично по паспорту (в режиме онлайн-заседания),

от Хартман И.Е. – Давиденко К.А. по доверенности от 13.04.2021 № 55АА2504758,

У С Т А Н О В И Л :

Определением Арбитражного суда Омской области от 17.01.2019 заявление Тютюнника Андрея Александровича (далее - Тютюнник А.А., заявитель) к обществу с ограниченной ответственностью «Строительно-монтажное управление «ЗЖБИ №7» (далее - ООО «СМУ «ЗЖБИ №7», должник) о признании должника несостоятельным (банкротом) принято к производству судом.

Решением суда от 18.04.2019 (резолютивная часть оглашена 11.04.2019) общество с ограниченной ответственностью «Строительно-монтажное управление «ЗЖБИ №7» (далее - ООО СМУ «ЗЖБИ №7») признано несостоятельным (банкротом), открыто конкурсное производство по упрощенной процедуре ликвидируемого должника сроком на четыре месяца (до 11.08.2019).

Публикация сообщения о признании должника банкротом состоялась в газете "Коммерсантъ" № 76 от 27.04.2019.

Определением Арбитражного суда Омской области от 20.08.2019 срок конкурсного производства в отношении ООО «СМУ «ЗЖБИ №7» продлен до 11.12.2019, судебное заседание по рассмотрению отчета конкурсного управляющего ООО «СМУ «ЗЖБИ №7» о результатах проведения конкурсного производства назначено на 12.12.2019.

Информация о движении дела, месте и времени судебного заседания размещена арбитражным судом на официальном сайте Арбитражного суда Омской области в сети Интернет по адресу: www.omsk.arbitr.ru в соответствии с порядком, установленном статьей 121 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее - АПК РФ).

05.03.2021 Федеральная налоговая служба в лице Управления Федеральной налоговой службы по Омской области (далее - ФНС России, уполномоченный орган,

заявитель) обратилась в суд с заявлением к Хартману Игорю Евгеньевичу о взыскании убытков в размере 35 822 866,00 рублей в конкурсную массу ООО «СМУ «ЗЖБИ №7».

Определением Арбитражного суда Омской области от 09.03.2021 указанное заявление принято к производству, судебное заседание по его рассмотрению назначено на 13.4.2021.

Информация о движении дела, месте и времени судебного заседания размещена арбитражным судом на официальном сайте Арбитражного суда Омской области в сети Интернет по адресу: www.omsk.arbitr.ru в соответствии с порядком, установленном статьей 121 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее - АПК РФ).

К участию в обособленном споре в качестве третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора, привлечены: Хартман Галина Николаевна, Управление Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии по Омской области.

Заявленные ФНС требования о взыскании убытков мотивированы их причинением должнику в результате вывода Хартманом И.Е. активов должника путем перечисления 24 626 506 руб. с наименованием платежа – возврат денежных средств по договору беспроцентного займа, без равноценного встречного обеспечения. Кроме того, указано, что в результате действия Хартмана И.Е. в адрес его супруги – Хартман Г.Н. поставлен товар на сумму 6 450 845,03 руб. также без встречного обеспечения, в результате чего должник был лишен части принадлежащего ему имущества, притом, что на момент перечисления денежных средств и передачи товара третьему лицу без оплаты ООО «ЗЖБИ № 7» уже имело обязательства перед иными кредиторами. Также заявителем указано на причинение ответчиком убытков должнику в результате ненадлежащего исполнения публично-правовых обязанностей, возлагаемых на юридическое лицо действующим законодательством в размере 4 745 515 руб., в том числе: пени 2 962 774,60 руб., штраф 1 782 740,70 руб.

От ответчика в суд поступили письменные возражения, дополнения к ним, в которых указано на отсутствие оснований для удовлетворения заявления ФНС, приложены документы в обоснование возражений.

В судебном заседании представители участвующих в деле лиц, поддержали заявленные требования с учетом уточнений, а также представленные в суд возражения.

Рассмотрев материалы дела, выслушав мнение лиц, участвующих в судебном заседании, суд установил следующие.

В силу части 1 статьи 223 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, пункта 1 статьи 32 Закона о банкротстве дела о несостоятельности (банкротстве) рассматриваются арбитражным судом по правилам Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации с особенностями, установленными федеральными законами, регулирующими вопросы несостоятельности (банкротства).

Из пункта 20 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21.12.2017 № 53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве» (далее - Постановление № 53), а также разъяснений, содержащихся в пункте 1, абзаце втором пункта 4, абзаце третьем пункта 17, абзаце десятом пункта 24 данного Постановления, следует, что выбор между привлечением контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности по его обязательствам и взысканием с них убытков осуществляется судом в зависимости от тяжести последствий неправомерных действий (бездействия) этих лиц для должника, связанных с размером их субъективно осознаваемого выхода за допустимые пределы делового решения разумного и добросовестного менеджера.

Независимо от того, каким образом при обращении в суд заявитель поименовал вид ответственности и на какие нормы права он сослался, суд применительно к положениям статей 133 и 168 АПК РФ самостоятельно квалифицирует предъявленное требование. При

недоказанности оснований привлечения к субсидиарной ответственности, но доказанности противоправного поведения контролирующего лица, влекущего иную ответственность, в том числе установленную статьей 53.1 ГК РФ, суд принимает решение о возмещении таким контролирующим лицом убытков.

В судебном заседании, состоявшемся 26.08.2021, судом с целью проверки действий ответчика на наличие оснований для привлечения его к субсидиарной ответственности по обязательствам должника, конкурсному управляющему было предложено представить в суд сведения о наличии имущества должника, сведения о платежах, бухгалтерский баланс, сведения о наличии признаков объективного банкротства. Для представления документов и представления сторонами позиции о возможной переквалификации заявленных требований судебное заседание было отложено.

После отложения судебного заседания, 18.10.2021 от ФНС в суд поступили письменные дополнения к заявлению, в котором полагает, что действия по выводу ответчиком имущества должника (непринятие мер по взысканию дебиторской задолженности) привели к выбытию 27% процентов активов, являются убыточными и одновременно значимыми применительно к масштабам деятельности должника, являются причиной объективного банкротства должника вследствие прекращения финансово-хозяйственной деятельности.

Конкурсным управляющим в суд представлены письменные пояснения о выявлении им обстоятельств, являющихся основанием для привлечения ответчика к субсидиарной ответственности, предусмотренной статьей 61.12 Закона о банкротстве.

Федеральным законом от 29.07.2017 № 266-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» дополнен главой III.2 «Ответственность руководителя должника и иных лиц в деле о банкротстве».

На основании пункта 3 статьи 4 Федерального закона от 29.07.2017 № 266-ФЗ рассмотрение заявлений о привлечении к субсидиарной ответственности, предусмотренной статьей 10 Федерального закона от 26 октября 2002 года № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (в редакции, действовавшей до дня вступления в силу настоящего Федерального закона), которые поданы с 1 июля 2017 года, производится по правилам Федерального закона от 26 октября 2002 года № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (в редакции настоящего Федерального закона).

Поскольку настоящее заявление подано 05.03.2021 оно рассматривается судом по правилам главы III.2 Закона о банкротстве.

Согласно разъяснениям пункта 20 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21.12.2017 № 53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве», независимо от того, каким образом при обращении в суд заявитель поименовал вид ответственности и на какие нормы права он сослался, суд применительно к положениям статей 133 и 168 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации самостоятельно квалифицирует предъявленное требование.

Согласно пункту 3 статьи 4 Федерального закона от 29.07.2017 № 266-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» рассмотрение заявлений о привлечении к субсидиарной ответственности, предусмотренной статьей 10 Федерального закона от 26 октября 2002 года № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (в редакции, действовавшей до дня вступления в силу настоящего Федерального закона), которые поданы с 1 июля 2017 года, производится по правилам Федерального закона от 26 октября 2002 года № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (в редакции настоящего Федерального закона).

Между тем, в пункте 2 Информационного письма Президиума Высшего

Арбитражного Суда РФ от 27.04.2010 № 137 «О некоторых вопросах, связанных с переходными положениями Федерального закона от 28.04.2009 № 73-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» изложена правовая позиция, в соответствии с которой положения обновленного законодательства о субсидиарной ответственности соответствующих лиц по обязательствам должника применяются, если обстоятельства, являющиеся основанием для их привлечения к такой ответственности (например, дача контролирующим лицом указаний должнику, одобрение контролирующим лицом или совершение им от имени должника сделки), имели место после дня вступления в силу обновленного закона.

Если же данные обстоятельства имели место до дня вступления такого закона в силу, то применению подлежат положения о субсидиарной ответственности по обязательствам должника Закона о банкротстве в редакции, действовавшей до вступления в силу обновленного закона, независимо от даты возбуждения производства по делу о банкротстве.

При этом, как указано в абзаце третьем названного пункта Информационного письма, предусмотренные обновленным законом процессуальные нормы о порядке привлечения к субсидиарной ответственности подлежат применению судами после вступления его в силу независимо от даты, когда имели место упомянутые обстоятельства или было возбуждено производство по делу о банкротстве. Указанные разъяснения применимы и к отношениям, связанным с действием Федерального закона от 29.07.2017 № 266-ФЗ.

Как следует из правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации, в частности изложенных в Постановлениях от 22.04.14 № 12-П и от 15.02.16 № 3-П, преобразование отношения в той или иной сфере жизнедеятельности не может осуществляться вопреки общему (основному) принципу действия закона во времени, нашедшему отражение в статье 4 Гражданского кодекса Российской Федерации. Данный принцип имеет своей целью обеспечение правовой определенности и стабильности законодательного регулирования в России как правовом государстве и означает, что действие закона распространяется на отношения, права и обязанности, возникшие после введения его действий; только законодатель вправе распространить новые нормы на факты и порожденные ими правовые последствия, возникшие до введения соответствующих норм в действие, то есть придать закону обратную силу, либо, напротив, допустить в определенных случаях возможность применения утративших силу норм.

При этом, согласно части 1 статьи 54 Конституции Российской Федерации, закон, устанавливающий или отягчающий ответственность, обратной силы не имеет.

Таким образом, подлежит применению подход, изложенный в пункте 2 Информационного письма Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 137 от 27.04.2010, по которому к материальным правоотношениям между должником и контролирующими лицами подлежит применению редакция Закона о банкротстве, действовавшая на момент возникновения обстоятельств, являющихся основанием для их привлечения к такой ответственности.

Вместе с тем, следует принимать во внимание то, что запрет на применение новелл к ранее возникшим обстоятельствам (отношениям) не действует, если такие обстоятельства, хоть и были впервые поименованы в законе, но по своей сути не ухудшают положение лиц, а являются изложением ранее выработанных подходов, сложившихся в практике рассмотрения соответствующих споров.

Следовательно, порядок привлечения лица к субсидиарной ответственности и новые нормы, не ухудшающие положения лица, подлежат применению с учетом изменений, введенных ФЗ № 266-ФЗ.

Руководителем должника в период с 13.01.2017 по 29.03.2018, с 16.10.2018 по 18.04.2019 являлся Хартман Игорь Евгеньевич, что подтверждается выпиской из ЕГРЮЛ.

В силу пункта 1 статьи 61.10 Закона о банкротстве, если иное не предусмотрено настоящим Федеральным законом, в целях настоящего Федерального закона под контролирующим должника лицом понимается физическое или юридическое лицо, имеющее либо имевшее не более чем за три года, предшествующих возникновению признаков банкротства, а также после их возникновения до принятия арбитражным судом заявления о признании должника банкротом право давать обязательные для исполнения должником указания или возможность иным образом определять действия должника, в том числе по совершению сделок и определению их условий.

Возможность определять действия должника может достигаться в силу наличия полномочий совершать сделки от имени должника, основанных на доверенности, нормативном правовом акте либо ином специальном полномочии (подпункт 2 пункта 2 статьи 61.10 Закона о банкротстве).

Согласно пункту 3 Постановления Пленума ВС от 21.12.2017 № 53 по общему правилу, необходимым условием отнесения лица к числу контролирующих должника является наличие у него фактической возможности давать должнику обязательные для исполнения указания или иным образом определять его действия (пункт 3 статьи 53.1 Гражданского кодекса Российской Федерации, пункт 1 статьи 61.10 Закона о банкротстве). Осуществление фактического контроля над должником возможно вне зависимости от наличия (отсутствия) формально-юридических признаков аффилированности (через родство или свойство с лицами, входящими в состав органов должника, прямое или опосредованное участие в капитале либо в управлении и т.п.). Суд устанавливает степень вовлеченности лица, привлекаемого к субсидиарной ответственности, в процесс управления должником, проверяя, насколько значительным было его влияние на принятие существенных деловых решений относительно деятельности должника.

Если сделки, изменившие экономическую и (или) юридическую судьбу должника, заключены под влиянием лица, определившего существенные условия этих сделок, такое лицо подлежит признанию контролирующим должника.

Следуя изложенному, Хартман Е.И. является контролирующим лицом ООО «СМУ «ЗЖБИ№7».

В силу пункта 2 статьи 61.10 Закона о банкротстве возможность определять действия должника может достигаться:

в силу нахождения с должником (руководителем или членами органов управления должника) в отношениях родства или свойства, должностного положения;

в силу наличия полномочий совершать сделки от имени должника, основанных на доверенности, нормативном правовом акте либо ином специальном полномочии;

в силу должностного положения (в частности, замещения должности главного бухгалтера, финансового директора должника либо лиц, указанных в подпункте 2 пункта 4 настоящей статьи, а также иной должности, предоставляющей возможность определять действия должника);

иным образом, в том числе путем принуждения руководителя или членов органов управления должника либо оказания определяющего влияния на руководителя или членов органов управления должника иным образом.

Соккрытие должником, и (или) контролирующим должника лицом, и (или) иными заинтересованными по отношению к ним лицами признаков неплатежеспособности и (или) недостаточности имущества не влияет на определение даты возникновения признаков банкротства для целей применения пункта 1 настоящей статьи (пункт 3 статьи 61.10 Закона о банкротстве).

Согласно пункту 4 статьи 61.10 Закона о банкротстве пока не доказано иное, предполагается, что лицо являлось контролирующим должника лицом, если это лицо:

1) являлось руководителем должника или управляющей организации должника, членом исполнительного органа должника, ликвидатором должника, членом ликвидационной комиссии;

2) имело право самостоятельно либо совместно с заинтересованными лицами распоряжаться пятьюдесятью и более процентами голосующих акций акционерного общества, или более чем половиной долей уставного капитала общества с ограниченной (дополнительной) ответственностью, или более чем половиной голосов в общем собрании участников юридического лица либо имело право назначать (избирать) руководителя должника;

3) извлекало выгоду из незаконного или недобросовестного поведения лиц, указанных в пункте 1 статьи 53.1 Гражданского кодекса Российской Федерации.

В силу разъяснений, содержащихся в пункте 16 постановления Пленума ВС РФ от 21.12.2017 № 53 под действиями (бездействием) контролирующего лица, приведшими к невозможности погашения требований кредиторов (статья 61.11 Закона о банкротстве) следует понимать такие действия (бездействие), которые явились необходимой причиной банкротства должника, то есть те, без которых объективное банкротство не наступило бы. Суд оценивает существенность влияния действий (бездействия) контролирующего лица на положение должника, проверяя наличие причинно-следственной связи между названными действиями (бездействием) и фактически наступившим объективным банкротством.

Неправомерные действия (бездействие) контролирующего лица могут выражаться, в частности, в принятии ключевых деловых решений с нарушением принципов добросовестности и разумности, в том числе согласование, заключение или одобрение сделок на заведомо невыгодных условиях или с заведомо неспособным исполнить обязательство лицом («фирмой-однодневкой» и т.п.), дача указаний по поводу совершения явно убыточных операций, назначение на руководящие должности лиц, результат деятельности которых будет очевидно не соответствовать интересам возглавляемой организации, создание и поддержание такой системы управления должником, которая нацелена на систематическое извлечение выгоды третьим лицом во вред должнику и его кредиторам.

В пункте 7 постановления Пленума ВС РФ от 21.12.2017 № 53 разъяснено, что лицо, которое извлекло выгоду из незаконного, в том числе недобросовестного, поведения руководителя должника является контролирующим (подпункт 3 пункта 4 статьи 61.10 Закона о банкротстве).

В соответствии с этим правилом контролирующим может быть признано лицо, извлекавшее существенную выгоду в виде увеличения (сбережения) активов, которая не могла бы образоваться, если бы действия руководителя должника соответствовали закону, в том числе принципу добросовестности.

Материалами дела подтверждается, что согласно данным выписок расчетных счетов ООО «СМУ «ЗЖБИ № 7 в период с марта 2017 по декабрь 2018 года в адрес Хартмана И.Е. перечислены денежные средства в размере 24 626 506 рублей с наименованием платежа «... возврат денежных средств по договору беспроцентного займа № 4 от 02.03.15...».

По расчетному счету должника факты предоставления займа Хартманом И.Е. в адрес должника ранее не прослеживаются.

Надлежащих доказательств наличия у Хартмана И.Е. финансовой возможности предоставления займа должнику в размере 24 626 506 руб. в материалы дела не представлено.

При этом необходимо учесть, что ООО «СМУ ЗЖБИ № 7» создано в октябре 2015 года (подтверждается выпиской из ЕГРЮЛ по состоянию на 09.10.2015), а договор заключен в марте 2015 года (исходя из наименования платежей).

Таким образом, суд соглашается с доводом уполномоченного органа о возможном создании контролирующим должника лицом видимости ситуации, выразившейся в возврате должником займов Хартману И.Е., предоставленного в целях финансирования в начальный период (перед началом) осуществления должником предпринимательской

деятельности.

В обоснование возражений о возмездности договора беспроцентного займа № 4 от 02.03.2015 в материалы дела представлен ряд документов, из которых следует, что ответчик является кредитором по отношению к ООО «СМУ «ЗЖБИ № 7».

Так, долг ООО «СМУ «ЗЖБИ № 7» перед Хартманом И.Е. возник на основании соглашения о переводе долга от 02.02.2017 между ООО «СК «ЗЖБИ № 7» (ИНН 5503005734) в лице ликвидатора Хартмана И.Е. и ООО «СМУ «ЗЖБИ № 7» в лице Хартмана И.Е. (ООО «СК «ЗЖБИ № 7» передало долг должнику).

При этом, изначально передаваемый долг ООО «СК «ЗЖБИ № 7» возник у последнего в результате предоставления Хартманом И.Е. займа по договору № 4 от 02.03.2015 в размере 60 982 690,73 руб. в адрес ООО «СК «ЗЖБИ №7» для погашения задолженности перед ООО «ПФ «Завод ЖБИ № 7».

По состоянию на 02.03.2015 руководителем ООО «СК «ЗЖБИ № 7» являлся Хартман И.Е., что подтверждается выпиской из ЕГРЮЛ. Учредителем (100 процентов доли) ООО «ПФ «Завод ЖБИ № 7» также являлся Хартман И.Е.

Таким образом, исходя из представленных документов Хартман И.Е. в отсутствие экономической целесообразности в 2017 году переведен долг собственных взаимозависимых организаций на должника. При этом с 2017 года должник отвечал признакам неплатежеспособности, что подтверждается решениями о привлечении к ответственности за совершение налогового правонарушения № 05-31/51721 от 11.01.2019, № 05-31/51722 от 11.01.2019, № 05-31/51416 от 21.12.2018, № 05-31/52089 от 24.01.2019.

Далее, помимо вышеуказанных обстоятельств в результате действий ответчика в адрес Хартман Г.Н. (супруга ответчика) от должника получен товар (счет-фактура № 81 от 31.03.2018 - запись в книге продаж по декларациям НДС должника за 1 кв.2018 года) в размере 6 450 845, 03 рублей без равноценного встречного исполнения.

Так, при сопоставлении данных из книг продаж по декларациям НДС и по расчетным счетам ООО «СМУ «ЗЖБИ № 7» за 2017-2018 годы установлено, что Хартман Г.Н., получив товар от должника на сумму 6 450 845, 03 рублей оплату за него не произвела. То есть должник лишился части имущества безвозмездно.

На момент перечисления денежных средств в виде возврата займов и передачи товара третьему лицу без оплаты должник отвечал признакам неплатежеспособности.

В соответствии со статьей 2 Закона о банкротстве под неплатежеспособностью понимается прекращение исполнения должником части денежных обязательств, вызванное недостаточностью денежных средств.

В данном случае ООО «СМУ «ЗЖБИ № 7 в 2017-2018 годы уже имело обязательства перед иными кредиторами, в том числе перед:

1. Тютюнник А.А. (заявитель по делу о банкротстве) в размере 399 580 рублей на основании судебного приказа мирового судьи от 27.10.2018 по делу № 2-35433-110/2018 (основание акт выполненных работ от 28.02.2018, претензия от 14.05.2018) (определение Арбитражного суда Омской области от 18.04.2019 по делу № А46-22935/2018);

2. ООО «Высот-Строй» в размере 1 957 129,24 рублей на основании актов выполненных работ за июнь и август 2017 года (определение Арбитражного суда Омской области от 22.08.2019 по делу № А46-22935/2018);

3. ООО «Олимп» в размере 9 999 761,70 рублей на основании договора поставки от 01.08.2016 (согласно первичным документам работа выполнена май-июнь 2017 года и не оплачена в течение 30 дней) (определение Арбитражного суда Омской области от 27.08.2019 по делу № А46-22935/2018);

4. ООО «РусВентПром» в размере 1 485 448,66 рублей на основании договора подряда от 08.06.2017, акте выполненных работ от 30.04.2018 (определение Арбитражного суда Омской области от 27.08.2019 по делу № А46-22935/2018);

5. ООО «ЛИЗПО» в размере 7 943 839,01 рублей на основании договора подряда от 10.08.2017 (определение Арбитражного суда Омской области от 29.08.2019 по делу №

А46-22935/2018);

6. Кирпичников А.В. в размере 1295 200 рублей на основании займа от 05.04.2017 (срок возврата до 10.01.2018) (определение Арбитражного суда Омской области от 27.08.2019 по делу № А46-22935/2018);

7. Бюджетное учреждение г. Омска «Управление дорожного хозяйства и благоустройства в размере 275 738, 80 рублей на основании договора о выполнении работ по озеленению территории от 21.07.2017 (согласно документам период просрочки с 29.06.2018) (определение Арбитражного суда Омской области от 10.12.2019 по делу № А46-22935/2018);

8. ФНС России в размере 22 566 672,30 рублей по результатам проведения камеральных налоговых проверок за 1 кв. - 4 кв. 2017 года (определение Арбитражного суда Омской области от 09.06.2020 по делу № А46-22935/2018).

Таким образом, Хартманом И.Е., зная о наличии иной задолженности перед кредиторами, в преддверии банкротства предприняты меры по выводу активов должника в пользу супруги.

Кроме того, судом установлены следующие факты передачи товара ООО «ЗЖБИ №7» без встречного равноценного исполнения.

Так, в 2017 году должником в адрес ООО «ЗЖБИ №7» продано товара (услуги) на сумму 121 млн. рублей.

Указанное обстоятельство подтверждается определением Арбитражного суда Омской области от 08.10.2021 по делу о банкротстве ООО «ЗЖБИ №7» (№А46-22714/2020).

Так, в рамках данного дела конкурсный управляющий ООО «СМУ «ЗЖБИ № 7» (должник) обратился с заявлением о включении рассматриваемой выше суммы в реестр требований кредиторов ООО «ЗЖБИ №7».

Судом в удовлетворении заявления отказано со ссылкой на пропуск срока давности (абз. 3 стр. 16 определения Арбитражного суда Омской области от 08.10.2021 по делу № А46-22714/2020). Судом установлено, что ООО «СМУ «ЗЖБИ № 7» (должник) никаких мер по взысканию задолженности не предпринималось (абз. 4 стр. 18 определения Арбитражного суда Омской области от 08.10.2021 по делу № А46-22714/2020).

Руководителем ООО «ЗЖБИ №7» с 29.07.2016 являлся Хартман И.Е., что подтверждается выпиской из ЕГРЮЛ.

То есть, должник на протяжении года предоставлял подконтрольному лицу ООО «ЗЖБИ №7» (ИНН 5503166516) товар без его фактической оплаты, при том, что в 2017 году должник отвечал признакам неплатёжеспособности.

Данное обстоятельство указывает на наличие ненадлежащего исполнения руководителем должника своих обязанностей, которое способствовало росту (наращиванию) дебиторской задолженности перед взаимозависимым лицом и привело к несостоятельности (банкротству) ООО «СМУ «ЗЖБИ № 7».

В данном случае суд соглашается с позицией уполномоченного органа о том, что Хартманом И.Е. среди подконтрольных взаимозависимых лиц создана бизнес-модель, где ООО «СМУ «ЗЖБИ № 7» является «центром убытков».

Кроме того, указанная сделка для должника в силу положений статьи 46 Федерального закона от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» относительно масштабов деятельности общества является существенной.

В 2017 году при активе баланса должника 366 714 тысяч рублей выведено товара на сумму 121 782 рублей, что составляет 33 %. После 2017 года обороты по расчётным счетам должника значительно снижаются, что подтверждается выпиской по расчётным счетам должника.

То есть действия ответчика, выразившиеся в совершении сделок без получения

оплаты фактически привели к объективному банкротству ООО «СМУ «ЗЖБИ № 7».

После исполнения указанной сделки должник стал неспособен рассчитаться по своим обязательствам.

Действия контролирующих должника лиц по выводу активов Должника повлекли наступление вредных последствий для уполномоченного органа и иных кредиторов должника, а именно невозможность погашения требований кредиторов за счёт имущества должника, что подтверждается решением Арбитражного суда Омской области от 18.04.2019 по делу № А46-22935/2018 о признании ООО «СМУ «ЗЖБИ № 7» несостоятельным (банкротом).

Таким образом, указанные действия по выводу имущества (непринятия мер по взысканию дебиторской задолженности) (привели в 2017 году к выбытию 27% активов должника) убыточны и одновременно значимы применительно к масштабам деятельности должника (явились причиной объективного банкротства должника вследствие прекращения финансово-хозяйственной деятельности).

Пунктом 2 статьи 61.11 Закона о банкротстве определены опровержимые презумпции, установление которых свидетельствует о том, что именно действия (бездействие) контролирующих должника лиц повлекли невозможность полного погашения требований кредиторов.

В соответствии с правовой позицией, изложенной в пункте 23 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21.12.2017 № 53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве» (далее - постановление Пленума ВС РФ № 53 от 21.12.2017) презумпция доведения до банкротства в результате совершения сделки (ряда сделок) может быть применена к контролируемому лицу, если данной сделкой (сделками) причинен существенный вред кредиторам. К числу таких сделок относятся, в частности, сделки должника, значимые для него (применительно к масштабам его деятельности) и одновременно являющиеся существенно убыточными.

В соответствии с правовой позицией, изложенной в пункте 16 постановления Пленума ВС РФ № 53 от 21.12.2017 под действиями (бездействием) контролирующего лица, приведшими к невозможности погашения требований кредиторов (статья 61.11 Закона о банкротстве), следует понимать такие действия (бездействие), которые явились необходимой причиной банкротства должника, то есть те, без которых объективное банкротство не наступило бы. Суд оценивает существенность влияния действий (бездействия) контролирующего лица на положение должника, проверяя наличие причинно-следственной связи между названными действиями (бездействием) и фактически наступившим объективным банкротством.

Неправомерные действия (бездействие) контролирующего лица могут выражаться, в частности, в принятии ключевых деловых решений с нарушением принципов добросовестности и разумности, в том числе согласование, заключение или одобрение сделок на заведомо невыгодных условиях или с заведомо неспособным исполнить обязательство лицом («фирмой-однодневкой» и т.п.), дача указаний по поводу совершения явно убыточных операций, назначение на руководящие должности лиц, результат деятельности которых будет очевидно не соответствовать интересам возглавляемой организации, создание и поддержание такой системы управления должником, которая нацелена на систематическое извлечение выгоды третьим лицом во вред должнику и его кредиторам, и т.д.

Все вышеизложенные факты свидетельствуют об умышленности действий Хартмана И.Е.

Таким образом, рассматриваемые неправомерные действия должника стали причинами его банкротства, так как именно в результате данных действий контролирующих должника лиц из оборота должника выведены активы, без которых ООО «СМУ «ЗЖБИ № 7» не в состоянии исполнить обязанность по уплате налоговых

платежей, а также удовлетворить требования иных кредиторов.

Таким образом, действия (бездействие) Хартмана И.Е. по выводу из оборота должника активов (товара) без равноценного встречного исполнения, непринятию мер (уклонению) по взысканию дебиторской задолженности ООО «СМУ «ЗЖБИ № 7», Хартман Т.Н., необоснованный вывод денежных средств в адрес Хартмана И.Е.(займы), несоблюдение бухгалтерского и налогового законодательства не являются добросовестными и разумными, что в результате привело к банкротству должника.

В соответствии с пунктом 1 статьи 61.11 Закона о банкротстве если полное погашение требований кредиторов невозможно вследствие действий и (или) бездействия контролирующего должника лица, такое лицо несет субсидиарную ответственность по обязательствам должника.

В соответствии с пунктом 23 Постановления № 53 согласно подпункту 1 пункта 2 статьи 61.11 Закона о банкротстве презумпция доведения до банкротства в результате совершения сделки (ряда сделок) может быть применена к контролирующему лицу, если данной сделкой (сделками) причинен существенный вред кредиторам. К числу таких сделок относятся, в частности, сделки должника, значимые для него (применительно к масштабам его деятельности) и одновременно являющиеся, существенно убыточными.

С учетом изложенного, в виду убыточности для должника осуществленных ответчиком сделок по выводу имущества суд усматривает наличие оснований для привлечения Хартмана Игоря Евгеньевича к субсидиарной ответственности по обязательствам должника - общества с ограниченной ответственностью «Строительно-монтажное управление «ЗЖБИ №7», предусмотренной статьей 61.11 Закона о несостоятельности (банкротстве).

Производство в указанной части по установлению размера ответственности, подлежащего взысканию в конкурсную массу должника с Хартмана Игоря Евгеньевича подлежит приостановлению до окончания всех мероприятий по формированию конкурсной массы должника.

Кроме того, в соответствии с пунктом 1 статьи 61.12 Закона о банкротстве, неисполнение обязанности по подаче заявления должника в арбитражный суд (созыву заседания для принятия решения об обращении в арбитражный суд с заявлением должника или принятию такого решения) в случаях и в срок, которые установлены статьей 9 настоящего Федерального закона, влечет за собой субсидиарную ответственность лиц, на которых настоящим Федеральным законом возложена обязанность по созыву заседания для принятия решения о подаче заявления должника в арбитражный суд, и (или) принятию такого решения, и (или) подаче данного заявления в арбитражный суд.

Момент подачи заявления о банкротстве должника имеет существенное значение и для разрешения вопроса об очередности удовлетворения публичных обязательств. Так, при должном поведении руководителя, своевременно обратившегося с заявлением о банкротстве возглавляемой им организации, вновь возникшие фискальные обязательства погашаются приоритетно в режиме текущих платежей, а при неправомерном бездействии руководителя те же самые обязательства погашаются в общем режиме удовлетворения реестровых требований (п. 1 ст. 5, ст. 134 Закона о банкротстве).

Таким образом, не соответствующее принципу добросовестности бездействие руководителя, уклоняющегося от исполнения возложенной на него Законом о банкротстве обязанности по подаче заявления должника о собственном банкротстве (о переходе к осуществляемой под контролем суда ликвидационной процедуре), является противоправным, виновным, влечет за собой имущественные потери на стороне кредиторов и публично-правовых образований, нарушает как частные интересы субъектов гражданских правоотношений, так и публичные интересы государства.

В соответствии с п. 2 ст. 61.12 Закона о банкротстве размер ответственности в соответствии с настоящим пунктом равен размеру обязательств должника (в том числе по

обязательным платежам), возникших после истечения срока, предусмотренного пунктами 2 - 4 статьи 9 настоящего Федерального закона, и до возбуждения дела о банкротстве должника (возврата заявления уполномоченного органа о признании должника банкротом).

В соответствии с п. 1 ст. 307 ГК РФ, в силу обязательства одно лицо (должник) обязано совершить в пользу другого лица (кредитора) определенное действие, как то: передать имущество, выполнить работу, оказать услугу, внести вклад в совместную деятельность, уплатить деньги и т.п., либо воздержаться от определенного действия, а кредитор имеет право требовать от должника исполнения его обязанности.

В соответствии с п. 2 ст. 307 ГК РФ, обязательства возникают из договоров и других сделок, вследствие причинения вреда, вследствие неосновательного обогащения, а также из иных оснований, указанных в настоящем Кодексе.

Как следует из пояснений конкурсного управляющего, а также согласно судебных актов, на основании которых требования кредиторов были включены в реестр требований кредиторов, обязательства ООО «СМУ «ЗЖБИ №7» перед кредиторами возникли на основании договоров (за исключением ФНС России).

В силу п. 1 ст. 425 ГК РФ, договор вступает в силу и становится обязательным для сторон с момента его заключения.

То есть момент заключения договора – дата его подписания, соответственно именно с даты подписания договора у сторон возникают обязательства по исполнению договора.

Таким образом, возникновение обязательств, которые подлежат включению в размер субсидиарной ответственности в силу положений п. 2 ст. 61.12 Закона о банкротстве, подразумевает именно заключение сделок между должником и контрагентами.

1. Определением Арбитражного суда Омской области от 27.08.2019 г. по делу № А46-22935/2018 установлено, что 01.08.2016 года между ООО «МеталлТрансСтрой» (продавец) и ООО «ЗЖБИ № 7» (покупатель) был заключен договор поставки № 21-16ом.

10.09.2017 года ООО «МеталлТрансСтрой» (ИНН 3460061696) и ООО «МеталлТрансСтрой» (ИНН 3460068170) заключили договор уступки права требования, предмет которого - право требования задолженности в сумме 9 999 761,70 руб.

11.09.2017 года между ООО «МеталлТрансСтрой» (ИНН 3460068170) ООО «СМУ «ЗЖБИ № 7» (поручитель) заключен договор поручительства. В соответствии с п. 1.1 договора, поручитель обязуется отвечать всем своим имуществом перед цессионарием за исполнение ООО «ЗЖБИ № 7» своих обязательств в полном объеме по договору поставки № 21-16ом от 01.08.2016, согласно которому ООО «ЗЖБИ № 7» имеет задолженность перед ООО «МеталлТрансСтрой» в сумме 9 999 761,70 руб.

05.12.2017 года между ООО «МеталлТрансСтрой» и ООО «Олимп» заключен договор уступки права требования, согласно которому cedent уступает, а цессионарий принимает в полном объеме права и обязанности по договору № 21-16ом от 01.08.2016, № 02-17ом от 26.06.2017.

Согласно п. 1 ст. 384 ГК РФ, если иное не предусмотрено законом или договором, право первоначального кредитора переходит к новому кредитору в том объеме и на тех условиях, которые существовали к моменту перехода права

Так, договор поставки № 21-16ом между ООО «МеталлТрансСтрой» и ООО «ЗЖБИ № 7» был заключен 01.08.2016 года

05.12.2017 года в силу договора уступки права требования к ООО «СМУ «ЗЖБИ №7», заключенного между ООО «МеталлТрансСтрой» и ООО «Олимп», ООО «Олимп» стало новым кредитором ООО «СМУ «ЗЖБИ №7» по первоначальному обязательству.

Соответственно, следует считать, что обязательства ООО «СМУ «ЗЖБИ №7» перед ООО «Олимп» также возникли с 01.08.2016 года, то есть с даты заключения договора поставки № 21-16ом.

2. Определением Арбитражного суда Омской области от 27.08.2019 года по делу № А46-22935/2018 (II) установлено, что 05.04.2017 года между ЖСК «На Ватутина»

(займодавец) и ООО «СМУ ЗЖБИ № 7» (заёмщик) был заключён договор беспроцентного займа № 3 на сумму 3 000 000 руб.

По договору займа займодавец перечислил заёмщику 1 563 000 руб. ООО «СМУ «ЗЖБИ №7» частично погасило задолженность. Размер задолженности составил 1 295 200 руб.

Согласно п. 1.2 договора займа, сумма займа должна быть возвращена в срок до 10.01.2018 года. В установленный срок задолженность погашена не была.

29.12.2018 года между ЖСК «На Ватутина» и А.В. Кирпичниковым заключён договор уступки права требования. Предмет договора - право требования к ООО «СМУ «ЗЖБИ №7» по договору беспроцентного займа № 3 от 05.04.2017 года.

Согласно п. 1 ст. 384 ГК РФ, если иное не предусмотрено законом или договором, право первоначального кредитора переходит к новому кредитору в том объеме и на тех условиях, которые существовали к моменту перехода права.

Так, договор беспроцентного займа № 3 между ЖСК «На Ватутина» и ООО «СМУ «ЗЖБИ №7» был заключён 05.04.2017 года.

В силу договора уступки права требования от 29.12.2018 года А.В. Кирпичников стал новым кредитором ООО «СМУ «ЗЖБИ №7» по первоначальному обязательству (договор беспроцентного займа № 3 от 05.04.2017 года).

Соответственно, следует считать, что обязательства ООО «СМУ «ЗЖБИ №7» перед А.В. Кирпичниковым также возникли с 05.04.2017 года, то есть с даты заключения договора беспроцентного займа № 3.

3. Определением Арбитражного суда Омской области от 29.08.2019 года по делу № А46-22935/2018 установлено, что 10.08.2017 года между ООО «СМУ «ЗЖБИ №7» (подрядчик) и ООО «Торгово-транспортная компания «Орис» (субподрядчик) заключен договор подряда № 201708-92СМУ.

Субподрядчиком по договору были выполнены работы на общую сумму 7 943 839 руб. 01 коп. Выполненные работы не были оплачены ООО «СМУ «ЗЖБИ №7».

17.09.2018 года между ООО «Торгово-транспортная компания «Орис» и ООО «ЛИЗПО» заключен договор уступки права требования. Предмет договора - право требования к ООО «СМУ «ЗЖБИ №7» по договору подряда № 201708-92СМУ от 10.08.2017 года.

Согласно п. 1 ст. 384 ГК РФ, если иное не предусмотрено законом или договором, право первоначального кредитора переходит к новому кредитору в том объеме и на тех условиях, которые существовали к моменту перехода права.

Так, договору подряда № 201708-92СМУ между ООО «СМУ «ЗЖБИ №7» (подрядчик) и ООО «Торгово-транспортная компания «Орис» был заключён 10.08.2017 года.

В силу договора уступки права требования от 17.09.2018 года ООО «ЛИЗПО» стало новым кредитором ООО «СМУ «ЗЖБИ №7» по первоначальному обязательству (договор подряда № 201708-92СМУ от 10.08.2017 года).

Соответственно, следует считать, что обязательства ООО «СМУ «ЗЖБИ №7» перед ООО «ЛИЗПО» также возникли 10.08.2017 года, то есть с даты заключения договора подряда № 201708-92СМУ.

4. Определением Арбитражного суда Омской области от 22.08.2019 года по делу № А46-22935/2018 установлено, что 16.01.2017 года между ООО «СМУ «ЗЖБИ №7» (заказчик) и ООО «Высот-Строй» (подрядчик) заключен договор подряда.

Как указывалось выше, в силу п. 1 ст. 425 ГК РФ, договор вступает в силу и становится обязательным для сторон с момента его заключения.

То есть момент заключения договора – дата его подписания. Значит, с даты подписания договора у сторон возникают обязательства по исполнению договора.

Соответственно, следует считать, что обязательства ООО «СМУ «ЗЖБИ №7» перед ООО «Высот-Строй» возникли с 16.01.2017 года, то есть с даты заключения договора

подряда.

5. Определением Арбитражного суда Омской области от 10.12.2019 года по делу № А46-22935/2018 установлено, что 21.07.2017 года между БУ г. Омска «Управление дорожного хозяйства и благоустройства» (исполнитель) и ООО «СМУ «ЗЖБИ № 7» (заказчик) заключен договор на выполнение работ № 00376.01.03.1.

Предмет договора - выполнение работ по озеленению территории по адресу: г. Омск, ул. 12 Декабря (детский сад).

В силу п. 1 ст. 425 ГК РФ, договор вступает в силу и становится обязательным для сторон с момента его заключения.

То есть момент заключения договора – дата его подписания. Значит, с даты подписания договора у сторон возникают обязательства по исполнению договора.

Соответственно, следует считать, что обязательства ООО «СМУ «ЗЖБИ №7» перед БУ г. Омска «Управление дорожного хозяйства и благоустройства» возникли с 21.07.2017 года, то есть с даты заключения договора на выполнение работ № 00376.01.03.1.

6. Определением Арбитражного суда Омской области от 12.12.2019 года по делу № А46-22935/2018 установлено, что 24.10.2017 года между МП г. Омска «Тепловая компания» и ООО «СМУ «ЗЖБИ № 7» (Абонент) заключен договор энергоснабжения № 10287 на отпуск тепловой энергии на объекты Абонента, указанные в приложении к договору.

В силу п. 1 ст. 425 ГК РФ, договор вступает в силу и становится обязательным для сторон с момента его заключения.

То есть момент заключения договора – дата его подписания. Значит, с даты подписания договора у сторон возникают обязательства по исполнению договора.

Соответственно, следует считать, что обязательства ООО «СМУ «ЗЖБИ №7» перед МП г. Омска «Тепловая компания» возникли с 24.10.2017 года, то есть с даты заключения договора энергоснабжения № 10287.

7. Решением Арбитражного суда Омской области от 18.04.2019 года по делу № А46-22935/2018 установлено, что требования А.А. Тютюнника в размере 399 580 руб. установлены судебным приказом мирового судьи судебного участка № 84 в Советском судебном районе в городе Омске от 27.10.2018 по делу № 2-35433-110/2018, вступившим в законную силу.

Согласно заявления А.А. Тютюнника о выдаче судебного приказа, 15.12.2017 года между Тютюнником Андреем Александровичем (подрядчик) и ООО «СМУ «ЗЖБИ № 7» (заказчик) заключен договор подряда на выполнение декоративной росписи.

В силу п. 1 ст. 425 ГК РФ, договор вступает в силу и становится обязательным для сторон с момента его заключения.

То есть момент заключения договора – дата его подписания. Значит, с даты подписания договора у сторон возникают обязательства по исполнению договора.

Соответственно, следует считать, что обязательства ООО «СМУ «ЗЖБИ №7» перед А.В. Тютюнником возникли с 15.12.2017 года, то есть с даты заключения договора подряда на выполнение декоративной росписи.

8. Определением Арбитражного суда Омской области от 27.08.2019 года по делу № А46-22935/2018 (III) установлено, что 08.06.2017 года между ООО «Группа компаний «РусВентПром» (подрядчик) и ООО «СМУ «ЗЖБИ №7» (заказчик) заключен договора подряда.

В силу п. 1 ст. 425 ГК РФ, договор вступает в силу и становится обязательным для сторон с момента его заключения.

То есть момент заключения договора – дата его подписания. Значит, с даты подписания договора у сторон возникают обязательства по исполнению договора.

Соответственно, следует считать, что обязательства ООО «СМУ «ЗЖБИ №7» перед ООО «Группа компаний «РусВентПром» по договору подряда от 08.06.2017 года возникли с 08.06.2017 года, то есть с даты заключения договора подряда.

Кроме того, Определением Арбитражного суда Омской области от 27.08.2019 года по делу № А46-22935/2018 (III) установлено, что 26.06.2017 года между ООО «Группа компаний «РусВентПром» (подрядчик) и ООО «СМУ «ЗЖБИ №7» (заказчик) заключен договора подряда № 2.

В силу п. 1 ст. 425 ГК РФ, договор вступает в силу и становится обязательным для сторон с момента его заключения.

То есть момент заключения договора – дата его подписания. Значит, с даты подписания договора у сторон возникают обязательства по исполнению договора.

Соответственно, следует считать, что обязательства ООО «СМУ «ЗЖБИ №7» перед ООО «Группа компаний «РусВентПром» по договору подряда № 2 от 26.06.2017 года возникли с 26.06.2017 года, то есть с даты заключения договора подряда №2.

Согласно п. 2 ст. 61.12 Закона о банкротстве, размер ответственности в соответствии с настоящим пунктом равен размеру обязательств должника (в том числе по обязательным платежам), возникших после истечения срока, предусмотренного пунктами 2 - 4 статьи 9 настоящего Федерального закона, и до возбуждения дела о банкротстве должника (возврата заявления уполномоченного органа о признании должника банкротом).

Дело о несостоятельности (банкротстве) ООО «СМУ «ЗЖБИ №7» возбуждено 17.01.2019 года (определение Арбитражного суда Омской области от 17.01.2019 года по делу № А46-22935/2018).

Согласно пояснений конкурсного управляющего, размер субсидиарной ответственности Хартмана И.Е. (в качестве руководителя ООО «СМУ «ЗЖБИ №7») равен размеру обязательств ООО «СМУ «ЗЖБИ №7», которые возникли в период с 28.10.2017 года до 17.01.2019 года.

С учетом вышеизложенного в размер субсидиарной ответственности Хартмана И.Е. подлежат включению только требования Тютюнника А.В. в размере 399 580 руб. Как указывалось ранее, обязательства ООО «СМУ «ЗЖБИ №7» перед А.В. Тютюнником возникли с 15.12.2017 года, то есть после истечения срока на обращение И.Е. Хартмана в суд с заявлением о признании ООО «СМУ «ЗЖБИ №7» банкротом.

Обязательства ООО «СМУ «ЗЖБИ №7» перед иными кредиторами возникли до истечения срока на обращение И.Е. Хартмана в суд с заявлением о признании ООО «СМУ «ЗЖБИ №7» банкротом, а именно:

- 1) Обязательства перед ООО «Олимп» возникли с 01.08.2016 года;
- 2) Обязательства перед А.В. Кирпичниковым возникли с 05.04.2017 года;
- 3) Обязательства перед ООО «ЛИЗПО» также возникли с 10.08.2017 года;
- 4) Обязательства перед ООО «Высот-Строй» возникли с 16.01.2017 года;
- 5) Обязательства перед БУ г. Омска «Управление дорожного хозяйства и благоустройства» возникли с 21.07.2017 года;
- 6) Обязательства перед МП г. Омска «Тепловая компания» возникли с 24.10.2017 года;
- 7) Обязательства перед ООО «Группа компаний «РусВентПром» возникли с 08.06.2017 года (по договору подряда от 08.06.2017 года), а также с 26.06.2017 года (по договору подряда № 2 от 26.06.2017 года).

Соответственно, требования указанных кредиторов не подлежат включению в размер субсидиарной ответственности Хартмана И.Е.

Задолженность перед ФНС России в общем размере 22 296 672 руб. 30 коп. не включается в размер субсидиарной ответственности ответчика.

Как уже указывалось выше, задолженность перед ФНС России в указанном размере образовалась на основании решений о привлечении ООО «СМУ «ЗЖБИ №7» к ответственности за совершение налогового правонарушения (№ 51721 от 11.01.2019 года, № 51722 от 11.01.2019 года, № 51416 от 21.12.2018 года, а также № 52089 от 24.01.2019 года). Данные решения были вынесены по результатам проведения камеральных налоговых проверок.

Соответственно, о наличии задолженности ООО «СМУ «ЗЖБИ №7» узнало после получения указанных решений о привлечении к ответственности за совершение налоговых правонарушений.

В силу п. 9 ст. 101 НК РФ, решение о привлечении к ответственности за совершение налогового правонарушения и решение об отказе в привлечении к ответственности за совершение налогового правонарушения (за исключением решений, вынесенных по результатам рассмотрения материалов выездной налоговой проверки консолидированной группы налогоплательщиков) вступают в силу по истечении одного месяца со дня вручения лицу, в отношении которого было вынесено соответствующее решение (его представителю).

В случае подачи апелляционной жалобы на решение налогового органа указанное решение вступает в силу в порядке, предусмотренном статьей 101.2 настоящего Кодекса.

Руководствуясь данными положениями НК РФ, ООО «СМУ «ЗЖБИ №7» обратилось в УФНС России по Омской области в апелляционными жалобами на решения о привлечении к ответственности за совершение налогового правонарушения.

По результатам рассмотрения апелляционных жалоб ООО «СМУ «ЗЖБИ №7» вынесены следующие решения УФНС России по Омской области:

1. Решением УФНС России по Омской области от 22.04.2019 года № 16-22/06272@ решение о привлечении к ответственности за совершение налогового правонарушения № 51721 от 11.01.2019 года оставлено без изменения.

2. Решением УФНС России по Омской области от 22.04.2019 года № 16-22/06273@ решение о привлечении к ответственности за совершение налогового правонарушения № 51722 от 11.01.2019 года отменено в части.

3. Решением УФНС России по Омской области от 28.03.2019 года № 16-22/04718@ решение о привлечении к ответственности за совершение налогового правонарушения № 51416 от 21.12.2018 года отменено в части.

4. Решением УФНС России по Омской области от 22.04.2019 года № 16-22/06274@ решение о привлечении к ответственности за совершение налогового правонарушения № 52089 от 24.01.2019 года отменено в части.

Таким образом, решения о привлечении к ответственности за совершение налогового правонарушения вступили в законную силу с даты вынесения решений УФНС России по Омской области (22.04.2019 года, 28.03.2019 года), и с указанного периода ответчику стало известно о наличии таких обязательств, то есть после даты возбуждения дела о банкротстве ООО «СМУ «ЗЖБИ №7» (17.01.2019 года).

Следовательно обязательства ООО «СМУ «ЗЖБИ №7» перед ФНС России в общем размере 22 296 672 руб. 30 коп. не подлежат включению в размер субсидиарной ответственности Хартмана И.Е.

На основании изложенного, руководствуясь статьями 10, 60 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», статьями 156, 184-186, частью 1 статьи 223 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, суд

О П Р Е Д Е Л И Л :

признать установленными наличие оснований для привлечения Хартмана Игоря Евгеньевича к субсидиарной ответственности по обязательствам должника - общества с ограниченной ответственностью «Строительно-монтажное управление «ЗЖБИ №7», предусмотренной статьей 61.12 Закона о несостоятельности (банкротстве).

Взыскать с Хартмана Игоря Евгеньевича в пользу общества с ограниченной ответственностью «Строительно-монтажное управление «ЗЖБИ №7» 399 580 руб.

Признать установленными наличие оснований для привлечения Хартмана Игоря Евгеньевича к субсидиарной ответственности по обязательствам должника - общества с ограниченной ответственностью «Строительно-монтажное управление «ЗЖБИ №7»,

предусмотренной статьей 61.11 Закона о несостоятельности (банкротстве). Производство в указанной части по установлению размера ответственности, подлежащего взысканию в конкурсную массу должника с Хартмана Игоря Евгеньевича приостановить до окончания всех мероприятий по формированию конкурсной массы должника.

Определение подлежит немедленному исполнению и может быть обжаловано в течение десяти дней со дня его принятия путем подачи апелляционной жалобы в Восьмой арбитражный апелляционный суд.

Информация о движении дела может быть получена путём использования сервиса «Картотека арбитражных дел» <http://kad.arbitr.ru> в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет».

Судья

Н.А. Горобец

Электронная подпись действительна.

Данные ЭП: Удостоверяющий центр ФГБУ ИАЦ Судебного
департамента
Дата 10.11.2021 3:59:40
Кому выдана Горобец Наталья Анатольевна